

Вэнь Цю ушел, и Лу Чэнчжо обсудил его с Шан Пинганом.

— Пинган, как ты думаешь, что он за человек, этот глава Вэнь?

— Раньше мне не доводилось с ним иметь дел, я его не знаю. Но, судя по нынешним событиям, его медицинское искусство действительно на высоте.

— Я спрашивал старейшину Юя из секты Исянь. Оказалось, никто из них, кроме прежнего главы, никогда не видел настоящего лица Вэнь Цю. Да и вообще, никто не знает, кто он такой на самом деле.

— Настолько загадочная личность?

— Именно. Старейшина Юй сказал, что прежний глава настоял на своем, вопреки всеобщему мнению, и во что бы то ни стало передал пост главы секты именно Вэнь Цю.

Раньше, услышав слова Вэнь Цю о том, что выполнение задания его не касается, Шан Пинган составил о нем не лучшее впечатление, посчитав безответственным человеком. Однако на острове, видя, как искренне Вэнь Цю заботится о раненых, как переживает, не отравлены ли остальные, и с каким усердием обрабатывает раны, Шан Пинган понял, что не должен судить предвзято. У Вэнь Цю иное положение, он не обязан вникать в государственные дела или заботы народа. Но как врач он безупречен.

Хотя мнение о Вэнь Цю улучшилось, Шан Пинган не хотел заострять на нем внимание и вернул разговор к теме мутировавших животных.

— Чэнчжо, как ты думаешь, кто стоит за их созданием?

— Обладателей подобных амбиций и ресурсов у нас немного. Это не дом Лу и не ваша администрация Аньду. Остаются только дома Сы, Мэн или Цзян. Но кто именно — сказать трудно.

— Учитывая характер главы дома Мэн, он не стал бы скормливать живых людей мутантам. Но если за этим стоит старый глава дома Мэн, тогда все возможно. Что касается домов Сы и Цзян...

Шан Пинган замолчал. Главы домов Сы и Цзян не отличались мягкосердечием. Амбиции дома Сы были известны всем, но и аппетиты дома Цзян были не меньше. Просто дом Цзян занимал последнее место среди пяти великих сил и не решался открыто объявить войну остальным. Оба дома могли пойти на создание мутантов ради борьбы за влияние. А что до дома Мэн... Старый глава — человек жестокий, способный на многое. Вполне вероятно, что это его рук дело.

Лу Чэнчжо и Шан Пинган были близкими друзьями, и между ними давно установилось

взаимопонимание. Лу Чэнчжо почти угадал мысли собеседника.

— Вот именно, поэтому я и говорю: трудно сказать, кто именно за этим стоит.

Шан Пинган нахмурился:

— Боюсь, в ближайшие годы нас ждут беспокойные времена.

— Верно, и ни один из наших домов не останется в стороне. Поэтому нам следует объединиться и действовать сообща. В этой ситуации мне понадобится твоя помощь, чтобы утихомирить семьи пострадавших и сдержать давление других сил.

Их опасения были обоснованы. В мире доминировали пять сил: администрация Аньду, дома Сы, Лу, Мэн и Цзян. Сейчас между ними соблюдался хрупкий баланс, поддерживаемый лишь благодаря проницательности их правителей. Но фактический глава дома Мэн, старик, уже не справлялся с делами, а нынешний глава был слишком мягким и нерешительным. Его сыновья тоже не блистали умом: при всей своей жестокости, они действовали опрометчиво, оставляя после себя массу ошибок. Как только старый глава уйдет, дом Мэн неизбежно придет в упадок, и остальные четыре силы набросятся на него, как коршуны. Даже администрации Аньду придется вступить в борьбу, ведь если они не сделают этого, их влияние ослабнет. Конфликт станет неизбежным.

\*\*\*

Город Лу.

Оказавшись в биологической лаборатории, подготовленной для него главой дома Лу, Вэнь Цю достал из корзины мутировавших животных. Они все еще не очнулись от сильнодействующего снотворного. Вэнь Цю начал с того, что взял пробы крови у каждой особи для анализа. Затем, изучив состав крови, он отсек по кусочку плоти от каждого существа.

Через три дня Вэнь Цю составил список необходимых ингредиентов и велел Хань Цзя передать его Лу Чэнчжо, а сам не покидал лабораторию.

Хань Цзя позвонил Лу Чэнчжо и попросил его прийти.

— Мой господин сказал, что это компоненты для противоядия. Отправьте людей в секту Исянь, пусть они изготовят триста таблеток в течение трех дней.

Лу Чэнчжо взял рецепт:

— А где глава Вэнь?

— Господин все еще работает.

О том, что именно он исследует, Хань Цзя умолчал.

— Разве глава Вэнь не будет готовить противоядие сам?

Хань Цзя холодно ответил:

— Если господин поручил это остальным, значит, они способны справиться. Если бы он должен был делать все сам, зачем тогда вообще нужна секта Исянь?

Будучи первым наследником дома Лу, он редко сталкивался с подобным отношением, но обижаться не стал. Глава Вэнь — человек выдающийся, и его окружение под стать ему. К тому же этот охранник был крылатым, а у них свой особый нрав.

Когда Лу Чэнчжо ушел, Хань Цзя вернулся к охране лаборатории.

Через четыре дня Лу Чэнчжо принес готовые таблетки:

— Глава Вэнь, вот противоядие, изготовленное нашей сектой. Посмотрите, подойдет ли?

Вэнь Цю проверил все триста таблеток:

— Все в порядке. Пусть каждый примет по одной, и яд мутантов будет нейтрализован.

— Глава Вэнь, позвольте спросить, что именно вы сейчас исследуете?

— Яд этих животных не так уж сложно нейтрализовать. Я пытаюсь понять, что именно послужило причиной их мутации.

— Есть успехи?

— Разумеется. Но это область генетики, в которой я раньше был не силен. Чтобы докопаться до истины, нужно время.

— Разве в вашей секте изучают не традиционную медицину?

— Верно. Но современная наука имеет свои преимущества. Генетика помогает в профилактике и лечении наследственных заболеваний, мы должны идти в ногу со временем. Впрочем, я смог заняться этим лишь потому, что в совершенстве овладел традиционными методами, иначе

вышло бы неуклюжее смешение.

Эти слова заставили Лу Чэнчжо еще больше уважать Вэнь Цю.

Проведя в лаборатории полмесяца, Вэнь Цю наконец вышел. Он сообщил главе дома Лу, что мутации были вызваны генной инженерией, а кукловод управляет существами, внедряя в их организм определенные генетические фрагменты и препараты.

— Глава дома Лу, генетика — не мой профиль, для более глубокого изучения вам стоит пригласить других специалистов.

Завершив дела с домом Лу, Вэнь Цю вместе с Хань Цзя покинул город.

Кое-что он все же оставил при себе. Например, то, что кровь этих мутантов — основа для создания смертельных ядов, а их мясо — мощный стимулятор. И что цветок, похожий на дурман, — это тоже результат генной модификации, но в то же время — лучшее средство от яда и инструмент для контроля над животными. Вэнь Цю уже дал ему имя — Кровавый дурман.

Покинув город Лу, Вэнь Цю вновь бесследно исчез, как и всегда.

<http://bllate.org/book/21264/2154047>